

первоначально: Епифаний не мог написать про себя: «Преподобного в священноиноцких отца нашего Епифания». Несомненно, что Епифаний написал лишь заглавие «Слово о житии и учении святого отца нашего» и т. д.,¹⁸ а слова «преподобного» и т. д. были прибавлены позже почитателем Епифания, его учеником или переписчиком, чтобы спасти от забвения имя автора анонимного «Слова». Жития святых и князей обычно анонимны: из монашеской скромности Епифаний не поставил бы в заглавии Жития Стефана Пермского свое имя: в тексте он считает себя «после же всех худшим» и говорит о себе: «Аз бо есмь мни бех в братии моей и худший в людех и меншей в чловецех, последний во христианех, неключимый в иноцех (не «в священноиноцех») и невежа слову». Так же и в «Слове о житии» Дмитрия — автор говорит о себе: «аз бо худоумный», «аз же недостойный ... за грубость моего неразумия».

2) Житие Сергия Радонежского надписано: «Житие и жизнь преподобного отца нашего игумена Сергия, списано учеником его священноинком Епифанием, в нем же имать и от божественных чудес его». Такое растянутое и довольно нескладное заглавие («Житие и жизнь ... списано ... в нем же») не может в целом принадлежать такому стилисту, как Епифаний. Весьма вероятно, что он озаглавил: «Житие и жизнь преподобного отца нашего игумена Сергия», а прибавка принадлежит переписчику. Епифаний мог бы назвать себя учеником Сергия, но не стал бы себя называть «священноинком».¹⁹

3) Похвала первая Сергию Радонежскому надписана сходным образом: «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию, сътворено бысть учеником его священноинком Епифанием, благослови отче».²⁰ Опять-таки мы полагаем, что добавление «сътворено» и т. д. принадлежит переписчику, а Епифаний озаглавил лишь: «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию». Повторяем, он не стал бы называть себя «священноинком», когда в самом тексте он со смирением говорит о своем «недостойнстве», о своем «оскудном разуме», о «худом своем разуме и растленном уме», называет себя «груб же и умовреден», «окаянный и лишенный разума». Он не называет себя даже просто «иноком»; если бы он захотел назвать себя в заглавии, он сказал бы: «сочинено недостойным и грешным учеником его» или как-нибудь в этом роде.

4) Епифанию Премудрому справедливо приписывается и Похвала вторая Сергию, озаглавленная: «Слово похвално преподобному игумену Сергию новому чудотворцу, иже в последних родех в Руси возсиявшему и много исцеления дарованием от бога приемшаго». Опять-таки трудно сказать, принадлежит ли все это (не совсем складное) заглавие автору, но имени Епифания здесь нет. Нет его и в довольно кратком тексте, где автор говорит не от своего имени, а от всей братии: «вопием ти, убогая твоя чада». Между тем стиль этой похвалы совпадает в некоторых местах

¹⁸ Сама В. П. Адрианова-Перетц отметила, что «Слово о житии и преставлении» Дмитрия Донского своим необычным заглавием напоминает столь же необычное для жития заглавие биографии Стефана Пермского: «Слово о житии и учении» (В. П. Адрианова-Перетц. Слово о житии..., стр. 84).

¹⁹ Имя Епифания упомянуто и в заглавии первой Пахомиевской редакции: «Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергия, месяца сентября 25, в нем имать и от божественных чудес его. Списан от священноинка Пахомия Святыя горы, Епифания священноинка и духовника ученик бывы и послушник святого Сергия. Благослови отче» (Н. Тихонов. Древния жития преп. Сергия Радонежского. М., 1892, вторая часть, стр. 3). Плохо согласованная вторая часть заглавия («от ... Пахомия ... ученик бывы»), наверно, принадлежит писцу — почитателю Пахомия и Епифания, во всяком случае не самому Епифанию.

²⁰ Н. Тихонов. Древния жития преп. Сергия Радонежского, стр. 131—152.